

Мастера культуры Советского Туркменистана

Горение поиска

Вели Мухатову — 60!

Глядя на стройного, подтянутого, полного энергии человека, трудно поверить в то, что он, как говорят, «достиг преклонных лет». И даже седина не старит его одухотворенного, молодого лица. Да, действительно, вот где внешний облик красоты человеческой полностью сливается с глубочайшим внутренним душевным миром личности.

Имя Вели Мухатова более четверти века является олицетворением туркменской музыкальной культуры. Сейчас в творческом багаже маститого композитора — произведение самого разного характера, жанров, форм. Это — оперы, симфонии, балет, кантатно-ораториальные музыкальные произведения, кинофильмы и т. д. Вели Мухатов охватил ныне почти все аспекты композиторской дея-

тельности, везде достигнув замечательных результатов. И, упоминая об этом, поневоле сбрашиваешься к истокам, без которых был бы нелепым последующий путь композитора.

Среди родников, сызмальства питавших художественную фантазию Мухатова первым должно быть названо имя его отца Мухата-ага — талантливого всесторонне одаренного человека с артистической широтой открытой всему новому душой. Именно он приставил всех своих сыновей к музыке, искусству, именно его встречи со знаменитыми народными музыкантами стали тем оселком, на котором оттачивался художественный вкус его сыновей.

Впечатления детства и юности сформировали натурально сильную, сочетающую внешнюю мягкость с внутренней жесткой самодисциплиной и ответственностью. Умение преодолевать жизненные препятствия оттачивалось в нелегкой борьбе с самим собой, собственными слабостями. Однако умение это было приобретено и, несмотря на сопротивление матери, не желавшей видеть сына музыкантом (Мухата-ага никогда ничего не заработал на этом поприще, он был воистину бессеребренником), Ве-

ли сумел-таки добиться своего и в восемнадцать лет был принят в Туркменскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского.

— Чувство глубокого волнения охватывает меня, когда я вспоминаю то незабываемое время, своих педагогов — Константина Петровича Моисеева, Генриха Ильича Литинского, Сергея Сергеевича Скребкова, Виктора Сергеевича Слетова, Константина Михайловича Щедрина, — говорит В. Мухатов. — Они привили мне любовь и понимание классического музыкального искусства, они сформировали основу будущего профессионального мастера, без которой невозможно творчество. Разумеется, нам, студентам первых лет студии, было трудно, порой казалось, что не выдержим: ведь все вокруг было для нас новым, часто непонятным. Занимались по шестнадцать часов в сутки, забыв об отдыхе, пище. Мы были фанатиками своей мечты и этим гордимся.

Война не позволила Вели Мухатову продолжить обучение в консерватории. Лишь пять лет спустя, после службы в действующей армии, недолгого пребывания в родном Ашхабаде, он вновь садится на студенческую скамью, уже имея некоторый композиторский опыт в песенно-хоровом (кантата «Победа») и оперном жанрах (в 1946 году вместе с Адрианом Шапашниковым Мухатов создал первую туркменскую комическую оперу «Кемине и казы»). Под руководством видного педагога и

композитора, профессора Сергея Никифоровича Василенко, Вели Мухатов создает столь значительные сочинения, как симфонические «Туркменская сюита» и поэма «Моя Родина», за которые автор дважды удостоивается Государственных премий СССР. Эти произведения положили начало национальному туркменскому симфонизму, открыв миру сокровищницу туркменского фольклора в форме оригинальной и естественно развивающейся мелодической и ритмической истоки туркменской народной музыки. А начальная тема поэмы «Моя Родина» стала с тех пор символом всего туркменского искусства.

В пятидесятые годы творчество Вели Мухатова получает повсеместное признание: композитор становится очевидным главой новой национальной школы, своей деятельностью способствуя ее расцвету. Дважды Мухатов избирался в состав Верховного Совета СССР (4-го и 5-го созывов), являлся председателем правления Союза композиторов Туркменской ССР, многократно совершал поездки за рубеж — в Индию, Индонезию, социалистические страны. Активная общественная работа сочеталась с творческой, характеризующейся поисками в области композиторского языка, структуры и образной драматургии. Итогом этих поисков стала историко-героическая опера «Конец кровавого водораздела».

Опера повествует о Великой Октябрьской социалистической революции, о

трудном пути туркменского народа к новой жизни. «Конец кровавого водораздела» знаменует собой качественно новую ступень развития оперного жанра в туркменской музыке, отмеченную широкомасштабной драматургической концепцией, стремлением показать остроконфликтные социальные ситуации. Творение Вели Мухатова положило начало подъему в области музыкально-сценических произведений, вызвавшему к жизни ряд ярких оперо-балетных спектаклей туркменских авторов — Амана Агаджикова, Чары Нурымова, Дурды Нурыева и других.

— Сегодняшний день туркменской композиторской школы отмечен несомненным качественным ее ростом, и это радует, — говорит В. Мухатов. — Вместе с тем перед нами, туркменскими композиторами, — много нерешенных проблем. Такова, например, проблема доходчивости, как сейчас принято говорить, «коммуникабельности» музыкального языка. Ныне он далеко ушел от отжившей свой век цитатной традиции — композиторы пытаются, каждый по-своему, претворить попевки национального мелоса в сложной, современной ладогармонической системе, в формах своеобразных, порой парадоксальных. А возможности восприятия такой музыки нашими слушателями в силу целого ряда причин пока отстают от уровня композиторской техники и мышления. Ликвидацию этого разрыва, подъем слушательской квалификации считаю актуальнейшей задачей, сто-

ящей перед деятелями туркменской музыкальной культуры.

Вершиной творчества Мухатова стала законченная недавно Первая симфония — итог долголетних поисков начатых четверть века назад «Туркменской сюитой» и поэмой «Моя Родина». Симфония посвящена памяти великого туркменского поэта-философа Махтумкули. Его стихотворения, полные глубоких раздумий о судьбе отчизны, о жизни и делах человеческих — бесценное достояние национальной культуры.

Симфония Вели Мухатова не имеет литературной программы, но вслушиваясь в ее образный строй, отчетливо осознаешь, сколь близка она творениям поэта. Здесь и рельефные, чеканные ритмы конных состязаний, и прихотливая вязь знаменитых туркменских ковров, и картины родной природы — все то, что издревле составляет смысл и гордость народного бытия. В центре симфонии — образ поэта-мудреца и человека-веклоуба, страдающего за судьбу родной земли и верящего в ее грядущий расцвет.

Свое шестидесятилетие Вели Мухатов встретил в расцвете творческих сил. Впереди — Вторая симфония, задуманы фортепианный концерт, цикл хоровых поэм. Большие надежды связывают Мухатова с учениками по классу композиции, который он ведет в Туркменском педагогическом институте искусств. Старейшина туркменской музыки, автор Государственного гимна республики, он по-прежнему в первых рядах творцов музыкальной культуры Советского Туркменистана.

Многочисленные почитатели таланта Вели Мухатова недавно поздравили его с высокой наградой — орденом Дружбы Народов.

В. ГУРЕВИЧ.